

С Вергилием...

Вергилий наблюдал за тем, как его семиклассники убегают, некоторые из них посылали ему взгляды ужаса, хотя некоторые девочки посылали ему взгляды обожания. 'Дети'. Он насмешливо покачал головой и вышел из класса в главный зал, желая перекусить перед тем, как вернуться к последним занятиям.

Как раз в тот момент, когда он сходил со ступенек, рыжий подросток со значком prefecta Гриффиндора чуть не сбил его с ног, и он оказался на спине, словно натолкнувшись на стену.

"Смотри, куда идешь". Верджил пробормотал, глядя на веснушчатого подростка, и поднял голову, чтобы увидеть еще одного prefecta Гриффиндора, кудрявую женщину и довольно неряшливого юношу с зелеными глазами, которого он помнил по предыдущей ночи: "Ты можешь стать причиной несчастного случая".

"Простите, сэр". "Рон просто торопился и...!"

Верджил не дал ей шанса объяснить, просто развернулся и направился в Большой зал ровным, сдержанным шагом. Его шаги гулко отдавались в огромных коридорах, а брюнетка возмущенно шипела.

С трио...

"Просто идеально, еще один Снейп". Рон пробормотал, бросая раздраженный взгляд в сторону стола сотрудников, где новый профессор Защиты от Тёмных искусств ужинал с гораздо большим приличием, чем рыжий, смотрящий на него: "Плохо, что он выглядит как взрослый Малфой, ты думаешь, он родственник?"

"Сомневаюсь." заявила Гермиона, внимательно глядя на нового профессора. Поначалу ее раздражало, что он так легко отмахнулся от нее, как будто она не стоила его внимания, но, в отличие от Рона, который никогда не давал волю обидам из-за своей свиной головы, Гермиона была не из тех, кто позволяет эмоциям управлять собой. Конечно, если речь не шла об освобождении домовых эльфов, тогда она превращалась в отчаянную фанатичку.

Гарри в перерывах между поеданием пастушьего пирога делил своё внимание между тем, чтобы бросать взгляды на Чо Чанг, смотреть на Малфоя и отвечать на случайные вопросы, задаваемые ему друзьями. Теперь, когда он смог хорошенько присмотреться, между новым профессором и его давним соперником появилось тревожное сходство, но он решил, что это просто манера держаться и цвет волос. Малфой же ходил с развязностью богатого мальчика, чей отец мог сильно осложнить жизнь тем, кто перечил его наследнику. Даже если Люциуса Малфоя лишили должности в совете управляющих, он все равно оставался главой очень влиятельной чистокровной семьи, которая веками накапливала богатства и материалы для шантажа.

Профессор Верджил, напротив, ходил с царственной грацией, притягивавшей взгляды даже мужчин, в его кошачьей походке чувствовалось благородство и власть, которые он заслужил сам. Даже качество волос у них было разным: белые локоны Драко выглядели желтыми по сравнению с бледными, почти серебряными прядями профессора.

Драко мог пользоваться авторитетом и уважением благодаря богатству своей семьи, но у Гарри закрадывалось подозрение, что профессор Верджил может вызвать еще большее уважение, просто прищурив бровь.

"Давай, Гарри". Рон позвал мальчика, отвлекая его от размышлений, и кивнул в сторону двери: "У нас следующая Трелони, хочешь поспорить, какую смерть она "предскажет" тебе в этом году?"

Гарри фыркнул, насмешливо покачал головой, поднимаясь на ноги, и, бросив пустую тарелку, направился к башне Трелони, оставив Гермиону за столом. "Честно говоря". Как они могут продолжать посещать этот фарс на уроках..."

Она оторвалась от своих мыслей и, повернувшись, посмотрела на место за столом, которое только что освободил Гарри, а точнее, на пятно пролитого тыквенного сока, по которому Гарри празднично проводил пальцем.

Это был идеальный круг.

Через час полной и абсолютной чепухи Гарри и Рон присоединились к Гермионе, и троица направилась к своему двойному уроку Защиты от Тёмных искусств. Рон, как обычно, сетовал на огромное количество домашнего задания, которое они получили, несмотря на то что это был первый день их возвращения, что очень обрадовало Гермиону, которая не любила ничего, кроме хороших учебных задач.

"Ты же не думаешь, что этот новенький будет давать нам домашние задания?" Рон спросил, с трепетом глядя на Гарри, когда они приблизились к классу: "Я имею в виду, что если он ведет себя как Снейп и Малфой вместе взятые, это не значит, что он будет таким же придурком, верно?"

"Фред и Джордж предупреждали тебя, что пятый курс будет суматошным". Гермиона уже собрала несколько конспектов для своих заданий во время обеденного перерыва: "Тебе придется просто перекусить пулю и в этот раз приложить больше усилий к учебе".

"Что такое пуля?" спросил Рон, вызвав недовольный стон Гермионы, когда они вошли в класс и обнаружили, что профессорский стол занят не сдержанным, благородным видом загадочного профессора Вергилия, а жабообразной формой Долóрес Амбридж, которая снова была одета в ужасный свитер.

"Добрый день, класс!" - воскликнула женщина, улыбаясь студентам, которые заняли свои

места. Несколько человек ответили на её приветствие полушутливо. Я бы хотела, чтобы вы ответили "Добрый день, профессор Амбридж".

Гарри моргнул и оглядел класс, пытаясь понять, правильно ли он расслышал, но увидел на лицах своих однокурсников столь же растерянные выражения. "Что случилось?" Амбридж спросила, ее тон был сахарно-сладким, но с намеком на растущую неприязнь от того, что ее заставили ждать: "Что-то случилось, дорогие?"

"Простите, мисс Амбридж..." Гермиона вежливо подняла руку в воздух, подчеркнув при этом "мисс" в названии ужасной женщины: "Разве профессор Верджил не ведет этот урок?"

Губы Амбридж дернулись, жабоподобные глаза женщины вспыхнули раздражением, когда она бросила взгляд на девушку, но затем мило улыбнулась: "О, похоже, он немного опаздывает, так что я уверена, что он не будет возражать, если я заберу вас на некоторое время". Уберите палочки и перо, пожалуйста!"

"В этом нет необходимости". Холодный, сдержанный голос раздался из дверного проема, класс и Амбридж обернулись и увидели профессора Верджила, стоящего там с катаной в левой руке, и его холодные голубые глаза смотрели на Амбридж.

"А, профессор Вергилий". Амбридж мило поприветствовала его, хотя любой человек с половиной мозга в голове мог бы уловить, как жабоподобная женщина произнесла его титул: "Я как раз собиралась....!"

"Меня не особенно волнуют ваши оправдания, женщина". Профессор в синем костюме категорично заявил, прервав Амбридж и вызвав удивленные возгласы в классе: "Они мне и не нужны. Я здесь для того, чтобы вести занятия, так что будьте любезны заниматься своими делами".

Амбридж, казалось, внезапно раздулась, как жаба, пытающаяся сделать себя больше, ее глаза заблестели от гнева, а сама она стала такого оттенка, который, по мнению Гарри, мог быть естественным только у его дяди. Однако она быстро пришла в себя и улыбнулась мужчине, хотя по краям улыбка была явно натянутой.

"Заниматься своим делом?" - повторила министерская ведьма, издав при этом небольшой, сахарно-сладкий смешок. "Гм-м-м, профессор Вергилий, я полагаю, что мое "дело", как вы выразились, заключается в том, чтобы обеспечить этим детям надлежащее....!"

"Твои дела, коварная жаба, не имеют ко мне никакого отношения". Профессор Верджил вклинился в разговор, его тон был наполнен скрытым авторитетом, способным поставить на колени разъяренного венгра Хорнбэка, и класс с трепетом наблюдал за тем, как Амбридж снова прервалась: "Я уже однажды просил вас освободить мое кресло по вашей собственной воле..." раздался щелчок, когда он частично обнажил катану большим пальцем. "Я не буду просить вас снова".

К этому моменту класс буквально стоял на краю своих мест, разрываясь между смехом над выражением лица Амбридж и ужасным трепетом перед его открытой угрозой. Большинство из них никогда раньше не видели такого меча, но было совершенно очевидно, что это оружие носится с собой не для украшения.

Амбридж, разрывавшаяся между возмущением и смертельным ужасом, совершила ошибку, осмелившись встретиться с профессором взглядом и уже приготовив Легилименс, чтобы попытаться проникнуть в его разум, но замерла, как жаба в свете фар встречного танка, от холодного, сосредоточенного убийственного намерения, приковавшего её к месту.

"Ну что?" - воскликнул профессор в синей форме, не сходя ни на шаг с места, его спокойное лицо составляло прямой контраст с внезапно запаниковавшим выражением лица Амбридж, - "Что будем делать?"

Амбридж издала сдавленный писк и, пошатываясь, отошла от стола, прижимаясь спиной к стене и приближаясь к двери, не сводя глаз с меча мужчины, не в силах заставить себя снова посмотреть в эти глаза, она бросилась вон из класса, несясь по коридору так быстро, как только позволяли её непрактичные туфли.

Министр... - заикаясь, пролепетала она, не в силах справиться со своими мыслями, пока бежала к палате, которую ей выделили на время пребывания в ней, - я должна предупредить министра!

Мало что могло испугать Долóрес Амбридж, которая в своё время сделала всё возможное, чтобы пробить себе дорогу к нынешнему положению во власти, будучи частью ближнего круга Фаджа.

Но взгляд остроухого узурпатора, лишившего ее места профессора в Хогвартсе, не позволял ей переступить через себя, причем без полной поддержки авроров Министерства.

И, вполне возможно, даже не без этого.

<http://tl.rulate.ru/book/104073/3637836>